

Глава 47: Цзя Цзя пошла в ванную, Хун Динбан слушал снаружи

Линь Ифань посмотрел на часы: "В восемь часов вечера, ночной клуб Caesars, я пойду туда, когда у меня будет время".

"Хорошо, я подожду тебя, увидимся там или уйдёшь", — согласился Хун Динбан с улыбкой, плоть на его лице сгустилась, а улыбка казалась ещё более фальшивой.

— Цзя Куи, пойдем со мной.

"Хорошо", — Чэнь Цзяцзюй не стал долго думать и сразу же проследовал в кабинет Линь Ифань.

Линь Ифань намеренно отозвал Чэнь Цзяцзюй, но не Хун Динбана, с целью усилить психологическое давление на Хун Динбана и позволить Хун Динбану показать свои недостатки.

Конечно же, Хун Динбанг посмотрел в спину уходящим Линь Ифаню и Чэнь Цзяцзюй, и его лицо мгновенно стало очень мрачным.

Хун Динбанг теперь очень убежден, что у Линь Ифаня должны быть какие-то подсказки о нем, иначе он никогда бы просто не попросил Линь Ифань пойти в его офис.

— Садись, — Линь Ифань налила стакан воды и протянула его Чэнь Цзяцзюй, — иди, выпей воды.

"Сэр Лин, вы хотите, чтобы я что-нибудь сделал?" — спросил Чэнь Цзяцзюй, принимая воду.

— Все в порядке, просто позволь тебе немного посидеть.

Через некоторое время Линь Ифань нашла причину и попросила Чэнь Цзяцзюй уйти.

Чэнь Цзяцзюй немного смутился, но встал и вышел из кабинета Линь Ифань.

"Цзяджу." Хун Динбанг ждал Чен Цзяжу возле офиса Линь Ифань, и когда он увидел, что Чен Цзяжу выходит, он быстро позвонил Чен Цзяжу.

Хун Динбан подошел и спросил: "Цзя Куй, что тебе сказала Линь Ифань?"

Чэнь Цзяцзюй обернулся и увидел, что это Хун Динбан сказал: "Сэр Лин ничего не говорил".

Лицо Хун Динбана стало холодным: "Ты даже не сказал мне?"

"Хотя Линь Ифань является главнокомандующим в этом деле, я ваш непосредственный начальник".

— Лучше расскажи мне, что тебе сказала Линь Ифань.

"Хонг-сэр, я же говорил вам, сэр Лин ничего мне не говорил", — честно сказал Чэнь Цзяджу.

"Хорошо, у тебя есть мужество." Хун Динбан явно не поверил словам Чэнь Цзяджу, повернулся и вышел из полицейского участка с посиневшим лицом.

Чэнь Цзяцзюй выглядел беспомощным, Линь Ифань действительно ничего ему не сказала, почему Хун Динганг не поверил этому.

Ни Хун Динганг, ни Чэнь Цзяцзюй не знали, что это был метод Линь Ифань.

Линь Ифань использовала Чэнь Цзяцзюй, чтобы усилить психологическое давление на Хун Динбана.

Пока Хун Динганг не может выдержать давления, он автоматически показывает ноги.

В это время Линь Ифань сможет найти подсказки, чтобы найти сообщников Хун Динбана.

Причина, по которой Линь Ифань ничего не сделал Хун Дингану, заключается в том, что он не нашел местонахождение партии Хун Динбана и Ван Ифэй.

Когда местонахождение сообщников Ван Ифэя и Хун Динганга будет установлено, Хун Дингану будет угрожать опасность.

восемь вечера.

Ночной клуб Цезарь.

Линь Ифань вовремя прибыла в отдельную комнату, договорившись с Хун Динганом.

В отдельной комнате, увидев приближающегося Чэнь Цзяцзюй, Хун Динган попросил свою девушку Цзяцзю выйти первой, потому что ему нужно о чем-то поговорить с Линь Ифань.

Цзяцзю взглянула на Линь Ифань, не понимая, о чем она думает, встала и вышла из отдельной комнаты.

Хун Динганг очень внимательно налил Линь Ифань бокал вина: "Сэр Лин, идите и выпейте".

Линь Ифань сел, взял свой бокал с вином, взглянул на Хун Динбана и с серьезным лицом сказал: "Хун-сэр, начальник дал нам только три дня, почему вы так равнодушны?"

"Так чем ты серьезно занимаешься?" Хун Динган развел руками и сказал: "Я отдал тридцать лет своей юности Королевской полиции. Как ты думаешь, что я получил сейчас?"

"Что тебе нужно?" — спросила Линь Ифань, опираясь на диван и глядя на Хун Динбана.

Сердце Хун Динбана екнуло, зная, что он сказал что-то не так, он тут же начал заглаживать свою вину: "Я не знаю".

"Я просто знаю, что каждую ночь внезапно просыпаюсь и жалею себя".

"Когда я вышел из школы, я был таким же свирепым, как ты, более смелым и отчаянным, чем ты сейчас".

"Но посмотрите, что я получил сейчас?"

"Я был старшим инспектором на протяжении десятилетий".

"Лин, сэр, когда небо упало, на нем стоял высокий человек, и они не могли попасть в нас, так почему вы должны так много работать?"

"Гонконг, сэр, я отличаюсь от вас. Я раскрыл это дело не для себя, а для безопасности миллионов граждан Гонконга".

"Я убью всех, кто похитил Ван Ифэй".

"Ты потрясающий, ты благородный", — Хун Дингбан щелкнул рукавами, встал и вышел из отдельной комнаты.

Цзя Цзя, стоявшая недалеко от двери, увидела, как уходит Хун Динбан, и быстро вошла в отдельную комнату.

"Кто ты, черт возьми?" Цзяцзя посмотрела на Линь Ифань и спросила.

Странное выражение вспыхнуло в глазах Линь Ифана, когда он посмотрел на Цзяцзю, которая была одета в платье-трубу, открывающее половину ее круглой груди.

"Цзяцзя, ты же не хочешь, чтобы все знали, что ты наставила рога Хун Динбангу, не так ли?" Линь Ифань протянул руку и поднял подбородок Цзяцзя.

Выражение лица Цзяцзя изменилось: "Чего ты хочешь?"

"Я устал смотреть видео, которое снял в прошлый раз, давайте сделаем что-нибудь новое".

"Ты..." Прежде чем Цзяцзя закончила говорить, Линь Ифань замолчала.

Линь Ифань отнесла Цзяцзя в ванную комнату.

Цзяцзя заставили встать на колени на землю.

Хун Динбан не пошел далеко и вдруг вспомнил, что не сказал Линь Ифань, поэтому развернулся и вернулся в отдельную комнату.

"Черт возьми, почему ты уходишь?" Хун Динбан достал телефон из кармана и собирался позвонить Линь Ифань, когда раздался телефонный звонок Тундана.

Хун Динбанг зорко выглянул наружу и, увидев, что там никого нет, закрыл дверь отдельной комнаты и ответил на звонок: "Здравствуйте, это я".

"Мастер Хун, Симэньдин мертв, и семья Ван Ифэя не будет платить выкуп. Братья убьют Ван Ифэя, разрежут его на восемнадцать частей, бросят в море, чтобы он накормил акул, и отомстят за Симэньдин", - сказал коллега по другой стороне телефона..

Выражение лица Хун Динбана изменилось: "Без моего приказа никому не разрешается прикасаться к Ван Ифэю. Если кто-то тронет Ван Ифэя пальцем, не обвиняйте меня в том, что я поссорился с ним".

На лице Цзяцзя отразился ужас, когда он услышал слова Хун Дингбана: он не ожидал, что похищение Ван Ифэй, потрясающее остров Гонконг, было спланировано Хун Дингбаном.

Линь Ифань прикрыл рот Цзяцзя рукой и двинулся еще быстрее.

"Мастер Хонг, как вы думаете, что нам теперь делать?"

"Заложники сейчас в море, без цели, без направления, а полиция не боги, поэтому им никогда

не найти Ван Ифэй".

"Что касается Симэньдин, хотя он и мертв, было доказано, что собрать деньги на острове Ван вполне реально".

"Полиция не может найти Вана Ифэя в течение дня, поэтому мы можем продолжать шантажировать его жену".

"Его жена подарила в первый раз, и она обязательно подарит во второй раз".

"Ты скажи братьям, чтобы они не действовали опрометчиво, и увидимся на старом месте завтра в восемь часов утра".

Хун Динбан утешил своих товарищей, повесил трубку и отхлебнул вина из стоявшего на столе бокала.

Вновь подумав о Линь Ифань, он не удержался и горько выругался: "Линь Ифань, ты на улице, раз ищешь свою смерть, не вини меня в жестокости".

Сказав это, он ударил обеими руками по фужерам об пол, затем повернулся и вышел из ночного клуба Caesars.

Хун Динган не знал, что Линь Ифань и Цзяцзя в собственной ванной комнате все это отчетливо слышали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88423/2821080>